

Структура социальных представлений студентов о статусе в современном обществе

И.Н. ТИМОШИНА*,
Москва, Россия, timoshina.psy@gmail.com

В статье отражены результаты исследования структуры и содержания социальных представлений студентов о высоком и низком статусе человека в современном обществе. В исследовании приняли участие студенты 3 курса московских университетов, общее количество респондентов составило 151 человек. Результаты исследования показали, что ядро представлений о социальном статусе отличается у разностатусных студентов по количеству элементов и по их содержательной направленности. Ядро социальных представлений высокостатусных студентов о высоком статусе в обществе и низкостатусных студентов о низком статусе в обществе также отличается наибольшей содержательной наполненностью в отличие от представлений студентов других статусных категорий.

Ключевые слова: социальные представления, статусная структура общества, интрагрупповой статус, студенты.

Современные социальные отношения являются сложной, многоплановой системой, влияющей на все сферы жизнедеятельности человека. В процессе взаимодействия личности с другими индивидами, а также группами происходит социализация, а, следовательно, формируется личностная и групповая идентичность. Особенно остро проблема становления идентичности проявляется в юношеском возрасте, когда молодые люди выбирают свой путь, ведущий во взрослую жизнь,

когда активно формируется их самосознание, убеждения, взгляды, т.е. происходит самоопределение человека. Процесс самоопределения, по мнению А.В. Петровского, представляет собой некоторую пирамиду, в которой выделяются следующие уровни его проявления [8]:

- в конкретных трудовых действиях и операциях;
- на конкретном трудовом посту;
- в рамках специальности, профессии — т.е. жизненное самоопределение;

Для цитаты:

Тимошина И.Н. Структура социальных представлений студентов о статусе в современном обществе // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 2. С. 51–64. doi:10.17759/sps.2016070204

* Тимошина Ирина Николаевна — аспирант, кафедра теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, timoshina.psy@gmail.com

— личностное самоопределение, предполагающее не просто освоение социальной роли или выполнение ее по-своему, но и создание новых ролей, принимаемых в данном обществе;

— самоопределение в культуре, т.е. стремление оставить след в истории, выйти за рамки времени своей жизни.

Таким образом, в процесс юношеского самоопределения включены все общественные уровни, что ведет к влиянию множества социальных факторов, например, таких как семья, референтные сверстники или группы, информационные системы (СМИ, социальные сети), личный опыт, полученный на предыдущих возрастных этапах. Обобщая требования, идущие от разных общественных систем, юноша начинает выстраивать свой жизненный план. И.С. Кон отмечал, что жизненный план возникает, с одной стороны, в результате обобщения целей, которые ставит перед собой личность, являясь результатом построения иерархии мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций, а с другой стороны, — это результат конкретизации целей и мотивов [5]. Данная конкретизация происходит за счет уточняющих категорий, на которые ориентируется человек. В современном мире одной из таких важных категорий становится статус.

Статус в социальной психологии представляет собой «положение субъекта в системе межличностных отношений, определяющее его права, обязанности и привилегии» [13]. Статус может быть предписанным (пол, раса, унаследованный титул) и приобретенным (уровень образования, должность и др.). При этом человек имеет множество статусов, в зависимости от групп, членом которых он является. Статус человека определяется как в большой социальной группе (со-

циальный), так и внутри малой группы (межличностный). Кроме того, статусы бывают формальными, регламентированными официальными положениями, и неформальными, присвоенными индивиду по тем или иным обстоятельствам. Таким образом, статус человека складывается из множества деталей. Однако мы часто сталкиваемся с обобщением данного понятия, которое сводится к определению «высокостатусный человек» и «низкостатусный человек».

Обыденные знания человека, заключенные в массивные категории, приводят нас к понятию социальных представлений. Вопрос о формировании обыденных знаний берет свое начало в работах классиков социологии Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля, где понятие «коллективные представления» описывает результат социальной жизни и взаимодействия людей. Коллективные представления являются типичными для членов одного и того же общества, сплачивают их, тем самым дают виток для развития. С начала второй половины XX века разработкой теории социальных представлений занялся французский психолог С. Московичи. Социальные представления, по его мнению, есть набор понятий, убеждений и объяснений, возникающих в повседневной жизни по ходу межличностных коммуникаций. Процесс возникновения социальных представлений автор объясняет сведением нового знания к тому, что уже известно человеку. Социальные представления складываются из двух аспектов: иконического (образного) и концептуального (вербального). Подобная двойственность дает социальным представлениям статус специфической формы знания — практического, что ведет за собой возможность человеку в ситуации неопределенности и неожиданно-

сти сохранить свою внутреннюю картину мира непротиворечивой, производя с помощью социальных представлений адаптивные изменения в структуре своих знаний и оценок [3].

В контексте развития идей С. Московици можно выделить три основных подхода, в каждом из которых раскрывается та или иная сторона проблематики. Динамический подход, предложенный В. Дуазом, сводится к изучению влияния социальной структуры на выработку социального представления. В. Дуаз вводит понятие «организующий принцип метасистемы», который объясняет различные требования социальных групп. Позиция индивида в той или иной общности управляется более общими принципами мышления. Поэтому социальные представления здесь определяются как «организующие принципы принятия позиции» [15]. Подход Д. Жоделе направлен на исследование роли представлений как регулятора социальных взаимодействий. Она отмечает, что социальные представления — это «общее видение реальности, присущее данной группе, которое может не совпадать или противостоять взглядам, принятым в других группах» [18]. Структурный подход Ж.-К. Абрика позволяет анализировать структуру социальных представлений. В ней выделяют ядро (центральную систему) и периферическую систему. Ядро является стабильной, устойчивой системой, которая связана с коллективной памятью и историей, оно находится в ценностной сфере, разделенной членами группы. Периферия конкретизирует значения ядра представления, являясь связующим звеном между устойчивым ядром и конкретной ситуацией, в которой функционируют представления. Периферическая систе-

ма достаточно динамична и вариативна, что дает возможность подстраиваться под ситуацию. Активное развитие теории социальных представлений в конце XX века создало обширное поле для различных исследований, в первую очередь, направленных на эмпирическое изучение структуры социальных представлений.

На наш взгляд, изучение социальных представлений студентов о статусе в обществе выступает актуальной задачей в связи с важностью вопроса престижа, востребованности, профессиональной и личностной значимости на данном возрастном этапе. В рамках теории социальных представлений проведено множество исследований, учитывающих различные аспекты восприятия социальной жизни в молодежной среде, однако понятие статуса ранее не становилось их объектом. Большинство работ были проведены в контексте изучения структурирования малых групп, т.е. в них исследовался интрагрупповой неформальный статус. Как отмечает М.Е. Сачкова, «современные социально-психологические исследования направлены на нахождение отличий у «полярных» статусных категорий социальной общности» [10, с. 185]. Так, в исследовании Н.В. Беляковой было показано, что образу идеального лидера студенты приписывают такие качества, как умение координировать усилия членов группы, логичность в аргументации, настойчивость, высокие достижения в учебе, эрудированность, умение разрешать конфликтные ситуации [1]. Я.Л. Коломинский определил, что на первом месте при социометрическом выборе одноклассника у студентов находятся качества, проявляемые в общении, а на третьем — эмоционально-волевые

[4]. На примере современных детско-юношеских организаций было показано, что референтная группа сверстников становится средой самоактуализации и самоопределения личности, на которую особое влияние оказывает статусная интрагрупповая структура [12]. В нашем исследовании внимание сконцентрировано на представлениях о статусе индивида не внутри малой группы, а в более широкой социальной среде, т.е. о социальном статусе в большой группе (обществе). Как отмечает С. Риджвей, статусные характеристики — это культурные инструменты, которые люди используют, чтобы построить отношения друг с другом и организовать коллективные усилия, а также они являются неотъемлемой частью организации неравенства в обществе, выражающегося во власти, престиже, достатке [7]. Согласно теории ожидаемых состояний, статус социальных категорий, к которым принадлежит человек в более крупном сообществе, распространяется на предполагаемую компетентность, социальное положение и приемлемость в качестве лидера в малой группе [15]. Однако работы, в которых представления о статусе в обществе выступали бы в качестве предмета исследования, немногочисленны, и их выводы требуют уточнения. Так, например, в исследовании С.В. Федотовой выявлено, что воспринимаемый социальный статус связан с такими показателями, как образованность, успешность, доход, эмоциональное отношение к носителю статуса, однако все эти параметры оцениваются автором, как «косвенные» [14].

Целью нашего исследования стало изучение структуры и специфики социальных представлений студентов о статусе в современном обществе, с учетом интрагруппового положения студентов

в учебной группе. Предметом исследования стали социальные представления студентов о статусе в обществе. Исследование проводилось в студенческих группах 3-го года обучения. Специфика выбора данного уровня обучения обусловлена тем, что именно здесь можно наблюдать наиболее развернутую и устойчивую картину внутригрупповых отношений [11]. Выборка состояла из 151 респондента (57 юношей и 94 девушки), средний возраст которых — 19,8 лет. В качестве гипотез исследования выступили следующие предположения:

1. Ядро социальных представлений о статусе будет отличаться у представителей разных статусных категорий по количеству элементов и по их содержательной направленности.

2. Ядро социальных представлений высокостатусных студентов о высоком статусе в обществе и низкостатусных студентов о низком статусе в обществе отличаются наибольшей содержательной наполненностью в отличие от других статусных категорий.

В ходе проведения исследования были использованы следующие методики:

1) Методика П. Вержеса для изучения структуры социальных представлений. Студентам предлагалась следующая инструкция: «Подумайте, пожалуйста, о человеке, занимающем высокое положение в обществе / низкое положение в обществе. Какие слова или словосочетания приходят Вам в голову? Укажите, пожалуйста, не менее пяти таких слов или словосочетаний». Согласно данной методике, полученные ассоциации по интересующей проблематике подвергаются категориальному анализу, учитывая два критерия: частоту использования того или иного понятия в ответах, а также ранг этого понятия, являющийся

критерием его важности для респондента. Пересечение двух этих параметров образует четыре области представлений: ядро (важные и часто встречаемые категории), зона периферии, которая подразделяется на часто встречаемые, но не в первую очередь значимые категории, а также мнение меньшинства (значимые, но редко встречаемые понятия), вторая зона периферии (наименее важные и редко встречаемые).

2) Ассоциации, полученные с помощью методики П. Вержеса, были оценены респондентами с точки зрения субъективной значимости каждой из приведенных ассоциаций для описания феномена по шкале от 0 до 10, а также респонденты давали ее эмоциональную оценку, где 0 — очень негативная характеристика, а 7 — положительная черта.

3) Блок социально-психологических методик, направленных на изучение интрагруппового статуса индивида, включающий социометрию, референтометрию и методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти. Три параметра, полученные с помощью этих методик, в совокупности определяют интегральный статус личности в группе в соответствии с методологическими принципами трехфакторной модели «значимого другого» А.В. Петровского [6]. При этом данная методическая процедура определяет не просто высокостатусных или низкостатусных членов группы, а на основе интегральных показателей помогает выявить типичных лидеров и аутсайдеров изучаемых сообществ. Поэтому в статье термины «лидер» и «аутсайдер» будут использованы как синонимичные соответственно «высокостатусному члену группы» и «низкостатусному члену группы».

Результаты исследования

При анализе интегрального показателя статуса в группе было выделено три категории студентов: высокостатусные (лидеры), среднестатусные и низкостатусные (аутсайдеры), а также установленны качественные различия их представлений о человеке, занимающем высокое или низкое положение в обществе. В ходе исследования представлений студентов о высокостатусном человеке было получено 763 ассоциации. Однако статистическому анализу были подвергнуты только те понятия, которые указали не менее 3% испытуемых.

Было установлено, что в представления групповых лидеров о высокостатусном человеке включено 125 ассоциаций, разделенных на 14 групп характеристик, при этом в ядро вошли категории «сильная, волевая личность», «власть и доминирование», «руководство» (см. табл. 1). Интересен факт, что в ядро попали ассоциации, имеющие различную эмоциональную оценку: от высокой для группы волевых качеств (6,61), до среднего показателя — «руководство» (4). В периферическую систему попали характеристики, которые условно можно разделить на два блока. Первый из них составляют качества, уточняющие способ достижения руководящих, наделенных властью позиций. Так, «успешность» в какой-либо области вызывает «уважение» со стороны других людей, повышает «авторитет и влияние» потенциального лидера. На следующей ступени такой лестницы стоят качества, отраженные в ядре социального представления о высокостатусном человеке, а именно «руководство», «власть и доминирование». Второй блок включает в себя внутренние, личностные ресурсы, ведущие к достижению власти:

«ответственность», «высокие интеллектуальные показатели», «образование». Такие группы ассоциаций, как «эмпатия», «порядочность и надежность», «спокойствие и устойчивость» не вошли в структуру социальных представлений студентов-лидеров, в отличие от представлений в других статусных группах. Ее составляют скорее показатели активности, обращенные на саму личность, но не на других. Следовательно, по мнению высокостатусных студентов, власть, руководящие должности и личностные качества, отраженные в ядре представления о высоком статусе, достигаются с помощью личной инициативы субъекта.

Ассоциации среднестатусных студентов (281 характеристику) также можно разбить на 14 обобщающих групп (табл. 2). Отличительной особенностью социальных представлений этой общности является то, что в ядро представлений вошла только одна категория: «авторитет, влияние». Авторитет — это «внутреннее признание окружающими за индивидом права на принятие ответственного решения», в то время как власть — это «соотнесение господства и подчинения» [13]. Авторитет

более уязвим к требованиям группы, чем приписанная властью руководящая должность (по сравнению с ядром представлений студентов-лидеров). Характеристики, поддерживающие авторитет высокостатусного члена общества, отражены в периферической зоне представлений среднестатусных респондентов. Большинство из них описывают требования к ведению деятельности: «активность», «решительность», «ответственность», кроме того значимыми остаются группы ассоциаций «высокие интеллектуальные показатели» (показатель «образование» уходит на второй план — во вторую периферическую систему), а также «власть и доминирование», но здесь уже как вторичный фактор, идущий после достижения «авторитета и влияния». В представлениях среднестатусных студентов появляется также характеристика, не входящая в структуру других статусных категорий, а именно «харизма». Таким образом, помимо внешней активной позиции, высокостатусный член общества, по мнению представителей среднестатусной прослойки студенческих групп, обладает специфическими личностными чертами, выделяющими его на фоне других.

Т а б л и ц а 1

**Структура социальных представлений высокостатусных студентов
о высоком положении в обществе**

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	< 2,88	≥ 2,88
≥ 9	Власть, доминирование (15; 2,53)	Авторитет, влияние (12; 3)
	Сильная, волевая личность (18; 2,83)	Высокие интеллектуальные показатели (13; 3,3)
	Руководитель (11; 2,09)	
< 9	Образование (7; 2,57)	Активность (7; 3,14)
	Ответственность (5; 2,6)	Коммуникативные навыки (7; 3,14)
	Успешность (5; 2,6)	Деньги, богатство (6; 3,3)
	Уважение (6, 2,67)	Уверенность в себе (6; 3)
		Решительность (7; 3,57)

Т а б л и ц а 2

**Структура социальных представлений среднестатусных студентов
о высоком положении в обществе**

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	< 2,89	≥ 2,89
≥ 22	Авторитет, влияние (33; 2,09)	Высокие интеллектуальные показатели (39; 2,97)
		Сильная, волевая личность (31; 3,00)
		Активность (26; 3,58)
		Решительность (25; 3,48)
< 22	Власть, доминирование (20; 2,25)	Образование (14; 3,36)
	Ответственность (16; 2,38)	Харизма (15; 2,93)
		Деньги, богатство (19; 3,11)
		Коммуникативные навыки (14; 3,57)
		Порядочность, надежность (17; 3,12)

Структура социальных представлений низкостатусных отлична от высоко- и среднестатусных студентов и включает 108 ассоциаций, разбитых на 13 групп качеств (табл. 3). Ядро их представлений состоит из категории «сильная, волевая личность», подразумевающей целеустремленность и дисциплинированность. Отличительной особенностью представления этой группы является расширение характеристик, входящих в

периферическую часть. Условно их можно разделить на блок привилегий, которые получает целеустремленный человек: «власть, доминирование», «деньги, богатство» и блок, дополняющий описание человека, обладающего «сильной личностью», состоящий из крайне вариативных характеристик: «высокие интеллектуальные показатели», «ответственность», «порядочность, надежность», развитые «коммуникативные качества»,

Т а б л и ц а 3

**Структура социальных представлений низкостатусных студентов
о высоком положении в обществе**

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	< 2,94	≥ 2,94
≥ 8	Сильная, волевая личность (14; 2,79)	Высокие интеллектуальные показатели (18; 2,94)
		Деньги, богатство (9; 3,33)
		Активность (8; 3,75)
		Коммуникативные навыки (10; 3,3)
< 8	Уверенность в себе (5; 2,4)	Авторитет, влияние (7; 3,43)
	Власть, доминирование (6; 1,67)	Спокойствие, устойчивость (7; 3,86)
	Ответственность (6; 2,00)	Образование (6; 3,83)
	Эмпатия (7; 2,57)	
	Порядочность, надежность (5; 2,4)	

а также «эмпатия» по отношению к другим, «уверенность в себе» и «активность» в деятельности. Высоко значимая для остальных студентов группа ассоциаций «авторитет и влияние» уходит в представлениях низкостатусных юношей и девушек на второй план.

Таким образом, с понижением статусной позиции респондентов в их ученической группе, представления о высокостатусном человеке в обществе изменяются следующим образом: лидеры говорят о значении руководящих должностей и властных полномочий, подкрепленных внутренним стержнем, среднестатусные студенты также отмечают значимость влияния, но уже не подкрепленного прямым давлением высокого статуса, имея в виду авторитет. В представлениях низкостатусных студентов эти характеристики уходят на второй план, уступая место категории «сильная, волевая личность», дополняют образ высокостатусного человека группы качествами, указывающими на заинтересованность в личности других людей. Тем самым образ человека, занимающего высокое положение в обществе, трансформируется с понижением группового статуса респондентов из хорошего руководителя в индивида, обладающего некоторой степенью референтности по отношению к другим, а затем в эмпатийного, лично сильного человека. Кроме того, разнятся показатели субъективной значимости ассоциаций. У лидеров наиболее ярко выступают понятия «успешность» (9,2), «активность» (8,86) и «ответственность» (8,8), у среднестатусных — «власть, доминирование» (8,8), «образование» (8,71), «авторитет, влияние» (8,73). Низкостатусные студенты, соглашаясь с остальными в оценке характеристик «ответственность» (9) и «власть, доминирование» (9), отмеча-

ют для себя группу «порядочность, надежность» (9).

Подобные результаты подтверждают гипотезу исследования о том, что ядро социальных представлений о статусе отличается у представителей разных статусных категорий. Зафиксированный факт соотносится с теоретическими взглядами В. Дуаза, Дж. Виада, Б. Гафье о значимости влияния статусной структуры малых групп на формирование социальных представлений [16; 17].

Перейдем к описанию социальных представлений студентов о человеке, занимающем низкое статусное положение в обществе. Было получено 749 ассоциаций, но из анализа также были исключены понятия, отмеченные менее чем 3% испытуемых в каждой из статусных категорий. Увеличение валидных ассоциаций в сравнении с представлениями о высокостатусном человеке может говорить о более ярком образе низкостатусного человека в представлениях студентов (табл. 4). При этом субъективная оценка сложности заполнения опросника студентами о низком положении в обществе была ниже, нежели чем о высоком.

Ответы высокостатусных студентов включили 124 валидные ассоциации, которые были разделены нами на 15 групп. Ядро их социального представления можно представить в виде взаимосвязи характеристик следующим образом: «лень, пассивность, бездеятельность» (14; 2,43) такого человека приводят к «бедности» (8; 2,88) в связи с отсутствием стимула к работе, что, в свою очередь, порождает отношение к нему как к «неудачнику, неуспешному» (15; 2,67) и формирует «низкую самооценку» (17; 2,88) субъекта. Группа «лень, пассивность, бездеятельность» имеет наиболее высокие показатели субъективной зна-

Таблица 4

Количество ассоциаций, включенных в статистический анализ

Тип ассоциаций / Тип представлений	Всего получено ассоциаций	Валидные ассоциации высокостатусных студентов	Валидные ассоциации среднестатусных студентов	Валидные ассоциации низкостатусных студентов
Представления о высокостатусном человеке	763	125	281	108
Представления о низкостатусном человеке	760	124	387	141

чимости для студентов (8,5), что может говорить о первопричине низкого статуса в обществе в глазах респондентов. Таким образом, как и в описании высокого статуса, для высокостатусных студентов значимой детерминантой положения в обществе является фактор активности в деятельности. Периферическая зона представления уточняет, во-первых, причины такого образа: «низкие интеллектуальные показатели» (8; 3,63), «без образования» (7; 2,57), «нет целеустремленности» (9; 3), «бесхарактерность» (7; 1,86), «закрытость» (5; 2,8), во-вторых, говорит о последствиях — «дно общества (маргинал, бомж)» (5; 2,8), в-третьих, выражает отношение высокостатусных респондентов к нему — «страдание, несчастье, жалость» (5; 2,6).

Представления о низком статусе среднестатусных студентов составляют 387 понятий, поделённых на 20 категорий. В ядре социального представления расположены группы «низкая самооценка» (31; 2,13) и «бедность» (21; 2,95). Однако периферическая часть представления состоит из широкого диапазона характеристик, которые с трудом можно разделить на более крупные категории: «лень, пассивность, бездеятельность» (47; 3), «нет целеустремленности» (18; 2,83), «слабый» (13; 1,77), «обычный» (21; 3,10), «скрытый» (18; 2,67), «без образования» (15;

2,93), наивность (6; 4), «неудачник» (19; 2,58), «страдание, несчастье, жалость» (23; 3,52). Подобная структура социального представления достаточно подвижна, что может указывать на вариативность отношения каждого среднестатусного респондента к человеку, занимающего низкое положение в обществе. Отметим, что наибольшую субъективную значимость получили группы «слабый» (8,23) и «нет целеустремленности» (8,72), что указывает на личностный ресурс, однако, так же, как и в представлениях высокостатусных студентов, описывает отношение к деятельности.

141 ассоциация низкостатусных студентов была разделена на 17 групп. Ядро представления можно так же, как и представления высокостатусных студентов, представить в виде взаимосвязи характеристик: «бесхарактерность» (10; 2,8) личности порождает «лень, пассивность, бездеятельность» (20; 2,95), что в итоге ведет к «бедности» (10; 2,2), отношение к человеку, как к «неудачнику» (9; 2,89), как крайний результат всего этого — нахождение на «дне общества (маргинал, бомж)» (8; 1,63) и отношение к миру с «агрессией, грубостью» (12; 2,25). Как мы видим, структура ядра представления аутсайдеров напоминает ядро представления высокостатусных студентов, однако оно более уточнено и включает

большее количество элементов у низкостатусных. Периферическая часть состоит всего из 4-х групп, конкретизирующих личностные особенности человека, занимающего низкое положение в обществе. Это «слабость» (6; 2,5), «скрытность» (6; 2,67), «нет целеустремленности» (9; 4), «низкие интеллектуальные показатели» (5; 2,8).

Отметим, что ядро представления о низком статусе в обществе более всего расширено при оценке аутсайдерами группы (7 категорий), при этом периферическая зона — зона возможных изменений — достаточно сужена по сравнению с остальными статусными слоями (4 категории у низкостатусных, 9 — у среднестатусных, 7 — у лидеров групп). Вспомним, что в образе высокостатусного человека у лидеров группы наблюдались те же тенденции увеличения количества ассоциаций в зоне ядра представления. Мы связываем это с тем, что студенческая группа, являясь референтной средой для молодежи, может представлять собой уменьшенную копию отношений в более широкой социальной среде. При этом, по результатам исследования М.Е. Сачковой и Ю.М. Кондратьева, члены студенческих групп отличаются реалистичным видением своего интрагруппового статуса [6]. Кроме того, одной из функций социальных представлений является детерминация индивидуального поведения. Поэтому мы можем предполагать, что как высокостатусные, так и низкостатусные студенты опирались при ответе на вопрос исследования на субъективное понимание причины *своего* высокого или низкого статусного положения, т.е. выделенные характеристики были ассоциированы в большей степени со своим индивидуальным опытом, что вызвало увеличение количества ассоциаций в

зоне ядра представления. Таким образом, гипотеза исследования о том, что ядро социальных представлений высокостатусных студентов о высоком статусе в обществе и низкостатусных студентов о низком статусе в обществе отличаются наибольшей содержательной наполненностью в отличие от других статусных категорий, подтвердилась.

Выводы

1. Ядро социальных представлений о статусе отличается у представителей разных статусных категорий по количеству элементов и по их содержательной направленности.

2. При описании образа высокостатусного человека в обществе высокостатусные студенты в большей степени дают ассоциации, указывающие на обращенность высокостатусного человека на результативность в собственной деятельности, а с понижением статусной позиции респондентов больше проявляется тенденция к приписыванию качеств отношения с другими людьми.

3. Анализ образа низкостатусного человека показал, что высокостатусные студенты часто указывают на фактор отсутствия активной деятельности, обуславливающий низкий статус, среднестатусные студенты представляют наиболее вариативные ответы, низкостатусные студенты более развернуто описывают свои представления относительно низкой статусной позиции в обществе, что дает возможность представить ядро их представлений в форме последовательной цепи характеристик.

4. Ядро социальных представлений высокостатусных студентов о высоком статусе в обществе и низкостатусных

студетов о низком статусе в обществе отличается наибольшей содержательной наполненностью в отличие от других статусных категорий. Ядро представления о низком статусе в обществе включает большее количество элементов при оценке низкостатусными членами групп-

пы, при этом периферическая зона — зона возможных изменений — достаточно сужена по сравнению с остальными статусными слоями. Схожая тенденция отмечается при описании высокой статусной позиции лидерами студенческих групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белякова Н.В.* Социально-психологические особенности проявления лидерства в студенческих группах: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002.
2. *Бовина И.Б.* Социальная психология здоровья и болезни. М.: Аспект Пресс, 2007. 256 с.
3. *Донцов А.И., Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Изд-во МГУ, 1987. 128 с.
4. *Коломинский Я.Л.* Психология взаимоотношений в малых группах. Учебное пособие. М.: АСТ, 2010. 446 с.
5. *Кон И.С.* Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 256 с.
6. *Кондратьев Ю.М., Сачкова М.Е.* Специфика отношений межличностной значимости в студенческой группе на разных этапах обучения [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2061.phtml> (дата обращения: 29.05.2016)
7. Лидерство и власть. Процессы идентичности в группах и организациях: переводное издание / под ред. Д. Ван Книппенберга, М. А. Хогга. Харьков : Гуманитарный центр, 2012. 408 с.
8. *Петровский А.В.* Трехфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 7–18.
9. *Пряжников Н.С.* Теория и практика профессионального самоопределения: Учебное пособие. М.: МГППИ, 1999. 108 с.
10. *Сачкова М.Е.* Западноевропейский подход к исследованию феноменов власти и статусных отношений в группах разного типа [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2010. № 5. URL: <http://psyedu.ru/journal/2010/5/Sachkova.phtml> (дата обращения: 29.05.2016)
11. *Сачкова М.Е.* Среднестатусный учащийся в образовательном пространстве. М.: издательство СГУ, 2011. 348 с.
12. *Сачкова М.Е., Новожилова Н.И.* Современная детско-юношеская организация: особенности интрагруппового структурирования и статусных отношений // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 52–62.
13. Социальная психология. Словарь / Под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
14. *Федотова С.В.* Особенности восприятия социального статуса человека в молодежной и студенческой среде [Электронный ресурс] // Психологическая наука

ука и образование psyedu.ru. 2015. Том 7. № 3. С. 108–118. doi:10.17759/psyedu.2015070311

15. *Berger J., Fisek H., Norman R.* Status characteristics and social interaction. New York: Elsevier, 1977.

16. *Doise W., Clemence Al., Lorenzi Cioldi F.* Représentations sociales et analyses de données. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1992. 264 p.

17. *Gaffié B.* Confrontations des Représentations Sociales et construction de la réalité. Journal International sur les Représentations Sociales. 2004. Vol. 2, n. 1. P. 6–19.

18. *Jodelet, D.* Représentations sociales: un domaine en expansion // Dans D. Jodelet (Éd.), Les Représentations sociales. Paris: Presses Universitaires de France. 1989. P. 47–78.

The structure of students' perception of social status in contemporary society

I.N. TIMOSHINA*,
Moscow, Russia, timoshina.psy@gmail.com

In this article it is shown a result of study on structure and content of social perception among students concerning high and low social status in modern society. Third year students from Moscow universities took part in this study. The number of respondents was 151 students. The results show that the hard core of social status perception differs among student from different status groups based on quantitative and content patterns. The hard core of high social status perception among high status students and low social status perception among low status students also differs and has the most meaningful content in comparison with other status categories.

Keywords: social perception, status structure of society, group status, students.

REFERENCES

1. Beljakova N.V. Social'no-psihologicheskie osobennosti projavlenija liderstva v studencheskih gruppah: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. [Socio-psychological peculiarities of manifestation of leadership in student groups. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2002.
2. Bovina I.B. Social'naja psihologija zdorov'ja i bolezni [Social psychology of health and illness]. Moscow: Publ. Aspekt Press, 2008. 256 p.
3. Doncov A.I., Emel'janova T.P. Konceptija social'nyh predstavlenij v sovremennoj francuzskoj psihologii [The concept of social representations in modern French psychology]. Moscow: Publ. MGU, 1987. 128 p.
4. Kolominskij Ja.L. Psihologija vzaimootnoshenij v malyh gruppah. Uchebnoe posobie [Psychology of relationships in small groups]. Moscow: Publ. AST, 2010. 446 p.
5. Kon I.S. Psihologija rannej junosti [Psychology of early youth]. Moscow: Publ. Prosveshhenie, 1989. 256 p.
6. Kondrat'ev Ju.M., Sachkova M.E. Specifika otnoshenij mezhlichnostnoj znachimosti v studencheskoj gruppe na raznyh jetapah obuchenija [Elektronnyj resurs] [Specifics of the relations of the interpersonal significance in student's group at different grade levels]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2011, no. 1 Available at: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2061.phtml> (Accessed: 17.03.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).

For citation:

Timoshina I.N. The structure of students' perception of social status in contemporary society. *Sotsial'naja psihologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 2, pp. 51–64 (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070204

* Timoshina Irina N. — Post-graduate student, Department of Theory of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, FBGBOU VO MGPPU, Moscow, Russia, timoshina.psy@gmail.com

7. Knippenberg D.V. Liderstvo i vlast'. Processy identichnosti v gruppah i organizacijah: perevodnoe izdanie [Leadership and dominion. Identity processes in groups and organizations]. Har'kov: Gumanitarnyj centr, 2012. 408 p.
8. Petrovskij A.V. Trehfaktornaja model' znachimogo drugogo [Three-factor model of the significant other]. *Voprosy psihologii [Questions of psychology]*, 1991, no. 1, p. 7–18.
9. Prjazhnikov N.S. Teorija i praktika professional'nogo samoopredelenija: Uchebnoe posobie [Theory and practice of professional self-determination]. Moscow: Publ. MGPPPI, 1999. 108 p.
10. Sachkova M.E. Zapadnoevropejskij podhod k issledovaniju fenomenov vlasti i statusnyh otnoshenij v gruppah raznogo tipa [Jelektronnyj resurs] [The West European Approach to Research of Phenomena of the Power and Status Relations in Groups of Different Type]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru. [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2010, no. 5. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2010/5/Sachkova.phtml> (Accessed: 17.03.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
11. Sachkova M.E. Srednestatusnyj uchashhij v obrazovatel'nom prostranstve [Middle status student in the educational space]. Moscow: Publ. SGU, 2011. 348 p.
12. Sachkova M.E., Novozhilova N.I. Sovremennaya detsko-yunosheskaya organizatsiya: osobennosti intragruppovogo strukturirovaniya i statusnykh otnoshenij [Contemporary organisation for children and youths: peculiarities of intragroup structure and status relationships]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*. 2011, no. 2, pp. 52–62. (In Russ., Abstr. in Engl.).
13. Social'naja psihologija. Slovar' . Pod red. M.Ju. Kondrat'eva. Psihologicheskij leksikon. Jenciklopedicheskij slovar' v shesti . Red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo [Social psychology. Dictionary]. Moscow: Publ. PER SJe, 2006. 176 p.
14. Fedotova S.V. Features of Social Status Perception in the Youth and Student Community [Elektronny resurs]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 108–118. doi:10.17759/psyedu.2015070311. (In Russ., Abstr. in Engl.).
15. Berger J., Fisek H., Norman R. Status characteristics and socialinteraction. New York: Publ. Elsevier, 1977.
16. Doise W., Clemence Al., Lorenzi Cioldi F. Représentations sociales et analyses de données. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1992, 264 p.
17. Gaffié B. Confrontations des Représentations Sociales et construction de la réalité. *Journal International sur les Représentations Sociales*, 2004. no. 2, pp. 6–19.
18. Jodelet D. Représentations sociales: un domaine en expansion // Dans D. Jodelet (Éd.), *Les Représentations sociales*. Paris: Presses Universitaires de France, 1989, pp. 47–78.